ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ МЕНЬШИНСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Экзекров М.Х., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, *kamzes@hotmail.com*

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые вопросы, затрагивающие проблематику взаимоотношений между правами человека и коллективными правами национальных меньшинств. Главное внимание концентрируется на трактовке данного вопроса в международно-правовых документах. Показано, что при всей значимости прав и свобод отдельно взятого человека, их гарантия недостаточна, если игнорируются права разного рода групп, сообществ, коллектив, прежде всего, национальных меньшинств. Обоснован тезис о том, что индивидуальные и коллективные права не противоречат друг другу, а дополняют друг друга.

Ключевые слова: права человека, коллективные права, международное право, свобода, народ, этнос, национальное меньшинство, самоопределение, государство, политика и др.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-65-71

UDC 341

THE RELATIONSHIP OF HUMAN RIGHTS AND THE COLLECTIVE RIGHTS OF THE MINORITIES IN THE INTERNATIONAL LAW

Ekzekov M.Kh., Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Moscow, Russian Federation, *kamzes@hotmail.com*

The article attempts to identify and analyze some of the issues that affect the perspective of the relationship between human rights and the collective rights of national minorities. The main attention is focused on the treatment of this issue in the international legal documents. It is shown that for all the importance of the rights and freedoms of a single person, they are insufficient if the rights all sorts of groups, communities, first of all national minorities are ignored. Substantiated the thesis that the individual and collective rights are not contradictory, but complementary.

Key words: human rights, collective rights, international law, freedom, nation, ethnic group, national minority, self-government, politics and others.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-65-71

Право на национальное самоопределение занимает ключевое место в правовом государстве и политической демократии. Под самоуправлением понимается право каждого народа строить свою жизнь в соответствии со своими национально-историческими традициями, ценностями, установками, жизненно важными интересами, им самими выбранной формой государственного устройства, самими созданными законами, под управлением добровольно и осознанно избранных властей. Как верно отмечает И.П. Блищенко, это «право на развитие каждого народа или нации; право устраивать свою судьбу так, как они этого хотят, на путях политической независимости или в форме автономии с особым статусом, с тем, чтобы все вопросы развития решались в интересах всего данного народа или нации» [1, с. 4].

В этом вопросе особо важное значение имеют гарантии прав человека и гражданина, которые теснейшим образом связаны с правами и сво-

бодами соответствующего народа, представителем которого человек является, с выбором им пути своего развития. «Такое понимание проблемы имеет дополнительную значимость для такой многонациональной страны, как Российская Федерация и, прежде всего, для регионов с национальными республиками, в том числе, Северного Кавказа. Как известно, в Северо-Кавказском регионе значительное влияние на экономическую и политическую модернизацию оказывают этно-национальный фактор, племенные, клановые, клиентелистские и иные традиционные структуры. Политические симпатии и антипатии людей в значительной степени определяются их принадлежностью к определенной этно-национальной группе, тухуму, языку, клану, местности и т.д.» [2, с. 128].

Особо внимание здесь необходимо уделять языковым проблемам, которые могут быть использованы для межнационального размежевания. Как известно, проблемы Украины в Новороссии нача-

лись с решения правительства современной Украины об официальном хождении только украинского языка по всей территории страны, что, в свою очередь, привело бы ко всякому исключению русского языка из официального обращения. Это могло привести к превращению местного языка, на котором говорят несколько миллионов человек, сначала на уровень бытового языка, а впоследствии и к исчезновению самого языка в этом регионе, тогда как уничтожение языка приводит к исчезновению нации [3].

Без их учета весьма трудным представляется разрешение множества проблем, имеющих жизненно важное значение для народов региона. И это естественно, если учесть, что Кавказ, помимо всего прочего, это многонациональное или многосоставное сообщество народов, культур, языков, конфессий. Из такого понимания данного вопроса вытекает вывод, что идея той или иной формы национального суверенитета, самостоятельности в решении жизненно важных для соответствующего народа проблем не противоречит идее прав и свобод человека, они не исключают, а, наоборот, дополняют друг друга.

Как известно, в теоретических построениях либерализма приоритетное место занимает права и свободы отдельно взятого человека, как гражданина национального государства, независимо от его национально-этнической, социальной, религиозной или иной принадлежности. Главным субъектом права считается личность. При этом многие либералы убеждены в том, что коллективные права, которых добиваются этнические и национальные группы, по самому определению враждебны индивидуальным правам.

В обоснование своей позиции сторонники такого подхода приводят такой аргумент, что отдельно взятый индивид выше общины или коллектива. Если отдельно взятый индивид более не считает нужным придерживаться существующих в коллективе норм и правил поведения, то в таком случае данный коллектив не вправе заставлять своих индивидуальных членов придерживаться этих норм и правил.

Многие представители либерализма считают, что групповые или коллективные права в принципе противоречат ценностям и установкам политической демократии и правового государства, сущности и природе либеральной традиции. Придавая определяющее значение правам и свободам отдельно взятого человека, они исключают саму возможность связывать их с принадлежностью человека к какой-либо группе, коллективу, этносу, культуре, языку и т.д. Утверждается, что законы, нормы и правила демократического правового государства занимают нейтральное положение в отношении всех без исключения граждан. Государство не интересуется конкретный человек. В центре внимания государства находится исключительно гражданин государства.

Главным критерием истинного демократизма и гуманизма любой конституции является степень защищенности прав и свобод личности. Материальное и духовное развитие как общества в целом, так и каждого отдельно взятого гражданина возможно лишь там, где человек не только на словах, но и на деле становится высшей ценностью, а его права и свободы – смыслом и назначением государства. Весь мировой опыт свидетельствует о том, что прогресс общества связан со стремлением людей к свободе, раскрытию и использованию своих возможностей. В современном мире этот аспект приобретает все более возрастающее значение. В этом отношении определяющее значение имеет признание конституцией общепризнанных во всем мире принципов, закрепленных в соответствующих международно-правовых актах.

Эти принципы и нормы международного права, наряду с другими источниками и международно-правовыми документами, формируют международные стандарты в области прав человека и гражданина, к которым стремится любое цивилизованное государство как член мирового сообщества. Международно-правовые нормы и стандарты в области прав и свобод человека и гражданина зафиксированы в целом ряде документов. Это, прежде всего, Устав ООН 1945 г., представляющий собой первый международно-правовой акт, который обязывает страны-члены этой организации содействовать «уважению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»; Всеобщая декларация прав человека 1948 г., устанавливающая в ст. 2, что каждый человек, независимо от расового, национального, конфессионального, социального и иных признаков, наделяется всеми правами и свободами, провозглашенными этой декларацией; Международный пакт о гражданских и политических правах», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», принятые 16 декабря 1966 года, и др. Эти документы в совокупности составляют Международный билль о правах человека.

Разумеется, права и свободы человека, независимо от национальной, страновой, конфессиональной, расовой принадлежности, представляют собой высшую ценность. Но такой же высшей ценностью являются также права отдельно взятого коллектива, национальной, конфессиональной, культурной и иной общности. Не является секретом тот факт, что люди зачастую подвергаются дискриминации не только в качестве отдельно взятых индивидуальных членов общества, но и как представители названных и иных меньшинств.

Поэтому, как представляется, в современном мире не менее важное значение приобретают конституционные гарантии прав и свобод граждан как представителей конкретной этнонациональной, конфессиональной, культурно-языковой или иной общности, особенно если она составляет меньшинство в общей численности населения конкретной

страны. В данном случае государство призвано защищать так называемые коллективные права различного рода национальных, культурных, языковых, конфессиональных меньшинств.

Под «коллективными правами» понимаются права, которыми наделены определенные коллективы, в дополнение к индивидуальным правам, которыми наделены все без исключения граждане государства, независимо от национальной, конфессиональной и иной принадлежности. «Коллективные права, – писал В. Стингер, – это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо сообществу. Поскольку члены такого подсообщества пользуются такими правами коллективно, то, можно сказать, что это права сообщества. Кроме того, это означает, что существуют права, которые могут быть только коллективными, например, право объединяться, чтобы совместно конституировать сообщества. И в то же время данное право есть также право сообщества, которое они созидают, – право быть созданным» [4, с. 94].

И действительно, если тот или иной коллектив, в том числе и этнос или народ находится в бесправном положении, подвергается той ли иной формы подавлению и дискриминации, то мы не можем говорить о гарантии прав и свобод человека – представителя этого народа. Поэтому необходимым условием их обеспечения является, не в последнюю очередь, гарантия права народа или соответствующего коллектива, сообщества организовать свою жизнь в соответствии со своими национально-историческими, социокультурными, политико-культурными, вероисповедными и иными традициями, принципами, установками и т.д.

О значимости такой постановки вопроса свидетельствует большое внимание, которое уделяется ему в международно-правовых документах. Так, в п. 1 ст. 1 Устава ООН говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» [5]. В этом плане особо важное значение имела Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 года. В ней суть позиции этой организации в этом документе была сформулирована так: «Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [6].

Эта позиция нашла свое дальнейшее развитие в «Международном пакте о гражданских и политических правах» и «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах», принятых 16 декабря 1966 года. Они обязывают государства-члены ООН гарантировать гражданские и политические права всем лицам, независимо от их расовой, этнической, языковой, конфессио-

нальной принадлежности. Как отмечается в ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, «в тех странах, где существуют языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться родным языком» [7].

В соответствии с этими международными документами, право на самоопределение имеют все народы, и в силу этого права народы «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и политическое развитие». Все государства обязаны «поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» (ст. 1, п. 1 и 3 обоих пактов). В этом духе в Декларации социального прогресса и развития, принятой 11 декабря 1969 года Генеральная Ассамблея ООН, одним из основных условий социального прогресса и развития была провозглашена «национальная независимость, основанная на праве народов на самоопределение» [8].

Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., право на самоопределение является одним из основных принципов международного права. В ней, в частности говорится: «Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право». На этом основании в Декларации дается такое определение свободы выбора политического статуса: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого статуса, свободно определенного народом, являются формами самоопределения» [9]. При этом подчеркивается, что «каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы... их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и оказания сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава» [10].

Данный принцип получил подтверждение в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 года. Подписав этот акт, государства обязались уважать «право народов распоряжаться своей судьбой», подтвердив, что «все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему

усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие» [11].

Подтвердив свою приверженность провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций целям поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка или религии, Генеральная Ассамблея ООН в «Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам», принятой 18 декабря 1992 года, в ст. 1 провозгласила: «Государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности». Причем, государства принимают надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей [12].

В рассматриваемом контексте особенно важны положения, сформулированные в ст. 2 Декларации, в которой говорится: «Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем — лица, принадлежащие к меньшинствам), имеют право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме». Подчеркивается, что «лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству». Предусматривается предоставление лицам, принадлежащим меньшинствам, права создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование, устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты с другими членами своей группы и с лицами, принадлежащими к другим меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами [13].

В свою очередь, Совет Европы в 1992 году принял Декларацию о языковых правах этнических и иных меньшинств. Был принят также целый ряд нормативных актов, регулирующих положение дел в этой сфере.

В международных документах систематически подчеркивается мысль о том, что государства должны принимать соответствующие меры, направленные на то, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своем родном языке, для стимулирования изучения истории, традиций, языка и культуры мень-

шинств, проживающих на их территории, чтобы они могли в полной мере участвовать в обеспечении экономического прогресса и развития своей страны. Эти документы основаны на признании того, что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают. Подчеркивается, что постоянное поощрение и осуществление прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, призваны способствовать укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами.

Для реализации положений, зафиксированных в международно-правовых документах, в ООН созданы и функционируют Комиссия по правам человека и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, а также органы, созданные во исполнение Международных пактов о правах человека и других соответствующих международных документов в области прав человека, по поощрению и защите прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в 1993 году была учреждена должность Верховного комиссара по правам национальных меньшинств.

В этом же направлении действуют разного рода межправительственные и неправительственные организации по защите меньшинств, а также по поощрению и защите прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Значимость названных и связанных с ними принципов, норм, установок определяется тем очевидным фактом, что многие народы находятся просто в бедственном положении как с юридически-правовой, так и социально-экономической точек зрения. И действительно, если нация, народ находится в бесправном положении, невозможно говорить о правах человека — представителя этого народа.

В области обеспечения данного комплекса прав ключевую роль играет государственная политика. Она призвана разработать, принять и постоянно совершенствовать законодательную базу, гарантии прав и жизненно важных интересов коренных малочисленных народов.

Очевидно, что в современном мире для жизнеспособности, выживания и дальнейшего развития любой этнонациональной культуры и языка немаловажное значение имеет признание обществом и государством их права на существование как неотъемлемой части общенационального сообщества. Соответственно, их носители в лице этнонациональных и лингвистических меньшинств должны быть наделены правом сохранить и развивать свои культуру и язык, использовать их как в повседневной жизни, так и в общественных институтах, средствах массовой информации, органах государственной власти. В противном случае рано

или поздно они маргинализуются и оказываются обречены на постепенное исчезновение. Такая постановка вопроса приобретает дополнительную значимость в современных условиях глобализации и информационной революции, в которых перед многими коренными малочисленными народами Российской Федерации помимо всего прочего стоит вопрос об их физическом выживании.

При всем при том важно отметить тот факт, что в современном мире представляется весьма трудным делом определить, что именно понимается под самоопределением народов и какие оно может принимать формы. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует, например, факт существования огромного количества этносов, говорящих на более чем 8000 языках. Очевидно, что невозможно представить мир, в котором существовало бы столько независимых государств.

Поэтому естественно, что международно-правовые документы отнюдь не поощряют сепаратизм и расчленение государств по этнонациональному принципу. Принцип территориальной целостности относится к сфере межгосударственных отношений, т.е. имеет в виду недопущение каких бы то ни было попыток одного государства силой или угрозой применения силы изменить границы другого государства или аннексировать часть его территории. Иначе говоря, международное право основывается на незыблемом принципе нерушимости и территориальной целостности государств-членов мирового сообщества.

Как указано в Декларации о принципах международного права, при реализации права народа на самоопределение ничто не должно толковаться как «санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расширению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи» [14].

Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 41/117 от 4 декабря 1986 г. «развитие и защита одной категории прав никогда не могут служить предлогом или оправданием для освобождения государств от развития и защиты других прав» [15]. В противном случае при реализации любого права, в том числе и права на самоопределение, будет иметь место не осуществление права, а злоупотребление правом. Международно-правовые документы подчеркивают недопустимость использования ссылок на принцип самоопределения для подрыва единства государства и национального единства.

При этом нельзя закрывать глаза на тот факт, что насильственные методы и средства пере-

кройки границ многонационального государства, как правило, редко приводит к решениям, устраивающим все заинтересованные стороны. Решение одних проблем не правовыми, тем более насильственными методами и средствами зачастую порождает новые, еще более сложные и трудноразрешимые проблемы. Как показывает опыт постсоветского периода, нередко случаи, когда попытки того или иного этноса силовым путем добиться цели создания самостоятельного мононационального или этнократического государства приводят к трагическим последствиям прежде всего для самого этого народа. Этот же опыт свидетельствует о том, что для достижения целей наиболее приемлемой формы жизнеустройства народов необходимо использовать выработанные и апробированные в мировой практике пути, средства, и методы решения стоящих перед обществом проблем.

В современном мире подавляющее большинство государств являются по сути дела многонациональными. Это тем более верно применительно к России, которая состоит из множества этнонациональных, лингвистических, культурных, конфессиональных и иных общностей или групп. Каждая из них имеет свои особые интересы, не всегда совпадающие с интересами остальных сообществ. Нарушение прав и интересов тех или иных меньшинств может оказаться миной замедленного действия, заложенной под здание единой России.

При таком положении вещей очевидно, что лишены всяких разумных оснований любые попытки строить отдельно взятое независимое государство или государственно-политическое образование в составе единого многонационального государства вокруг одной национальности, замкнуть государственность на моноэтнической основе. Поэтому вполне естественно, что Российская Федерация в этом вопросе приняла на себя обязательства строго соблюдать принципы и нормы, сформулированные в международно-правовых документах. Причем, с учетом всего изложенного в условиях многонациональной, многосоставной Российской Федерации одним из наиболее эффективных и перспективных форм и путей органического сочетания прав человека и коллективных прав, национальных, культурных, языковых и иных меньшинств является институт национально-культурной автономии.

С учетом проведенного исследования можно утверждать, что право народов на самоопределение по определению предполагает признание коллективных прав, которые служат дополнением к индивидуальным правам человека. В этом плане коллективные права и индивидуальные права не противоречат друг другу, а дополняют друг друга.

Литература

1. Блищенко И.П. Автономия и международное право // Московский журнал международного права. 1998. № 1.

2. *Палчаев А.Н.* Проблема прав и свобод человека в контексте самоопределения народа (на примере Республики Дагестан) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18.
3. *Ланда К.Г.* Родные языки как фактор сохранения идентичности и самобытности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 1 (28).
4. *Стингер Б.Дж.* Демократические решения проблемы этнического многообразия // Вопросы философии. 1994. № 6.
5. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). URL: <http://base.garant.ru/2540400/> (дата обращения: 01.10.2016).
6. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. URL: <http://base.garant.ru/2561232/> (дата обращения: 01.10.2016).
7. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/.../pactecon.shtml (дата обращения: 01.10.2016).
9. Там же.
10. Там же.
11. Хельсинкский Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, п.VII. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.10.2016).
12. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята Генеральной Ассамблеей 18 декабря 1992 года. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=94 (дата обращения: 01.10.2016).
13. Там же.
14. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: www.un.org/ru/documents/.../intlaw_principles.shtml (дата обращения: 01.10.2016).
15. Неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав: резолюция 41/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. URL: http://www.uazakon.com/documents/date_5e/pg_ifwnsp.htm (дата обращения: 01.10.2016).

References

1. *Blishchenko I.P.* Avtonomiya i mezhdunarodnoe pravo // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1998. № 1.
2. *Palchaev A.N.* Problema prav i svobod cheloveka v kontekste samoopredeleniya naroda (na primere Respubliki Dagestan) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 18.
3. *Landa K.G.* Rodnye yazyki kak faktor sokhraneniya identichnosti i samobytnosti // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. 2015. № 1 (28).
4. *Stinger B.Dzh.* Demokraticheskie resheniya problemy etnicheskogo mnogoobraziya // Voprosy filosofii. 1994. № 6.
5. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii (San-Frantsisko, 26 iyunya 1945 g.). URL: <http://base.garant.ru/2540400/> (data obrashcheniya: 01.10.2016).
6. Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam: prinyata rezolyutsiei 1514 (XV) General'noi Assamblei OON ot 14 dekabrya 1960 g. URL: <http://base.garant.ru/2561232/> (data obrashcheniya: 01.10.2016).
7. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda.
8. Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh: prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/.../pactecon.shtml (data obrashcheniya: 01.10.2016).
9. Tam zhe.
10. Tam zhe.
11. Khel'sinskii Zaklyuchitel'nyi akt soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, p.VII. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 01.10.2016).
12. Deklaratsiya o pravakh lits, prinadlezhashchikh k natsional'nykh ili etnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam: prinyata General'noi Assambleei 18 dekabrya 1992 goda. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=94 (data obrashcheniya: 01.10.2016).
13. Tam zhe.

14. Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya družhestvennykh otnoshenii i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: prinyata rezolyutsiei 2625 (XXV) General'noi Assamblei OON ot 24 oktyabrya 1970 goda. URL: www.un.org/ru/documents/.../intlawnprinciples.shtml (data obrashcheniya: 01.10.2016).

15. Nedelimost' i vzaimozavisimost' ekonomicheskikh, sotsial'nykh, kul'turnykh, grazhdanskikh i politicheskikh prav: rezolyutsiya 41/117 General'noi Assamblei OON ot 4 dekabrya 1986 g. URL: http://www.uazakon.com/documents/date_5e/pg_ifwnsp.htm (data obrashcheniya: 01.10.2016).

Поступила в редакцию 11 октября 2016 г.

Received 11 October, 2016